

Доктор Дэниел Дарко, Тюремные послания, Сессия 11, Поведение, достойное Евангелия, Филиппийцам 1:26-2:5

© 2024 Дэн Дарко и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций о тюремных посланиях. Это сессия 11, Поведение, достойное Евангелия, Филиппийцам 1:26-2:5.

Добро пожаловать обратно на лекцию по библейским исследованиям о тюремных посланиях. До сих пор мы рассматривали Филиппийцам.

Это одна из великих книг. Почему бы вам не любить Послание к Филиппийцам? Я имею в виду, что это книга, в которой из всех посланий Павла вы найдете такие слова, как радость, ликование. Я имею в виду, все эти слова, которые заставляют вас чувствовать себя нежным, любимым, восхваляющим, восхваляющим Господа, жить жизнью, достойной Господа.

Мне нравится послание к Филиппийцам. Мне оно нравится еще больше, когда я думаю о том, что это было письмо, написанное апостолом, который был в тюрьме. Ого.

Подумайте о радости из тюрьмы. Он писал в церковь, которая переживала разные давления и даже беспокоилась о нем. И тот, кто находится в довольно плохой ситуации, оборачивается тем, кто ободряет и утешает тех, кто переживает за него.

С самого начала мы видели в главе 1, как Павел излагает обсуждение. После молитвы и благодарения он продолжает говорить о Евангелии и о том, как Евангелие не было заключено в тюрьму, потому что он был в тюрьме. Если вы помните предыдущие лекции, Евангелие продвигается.

На самом деле, это продвигается к тому, что тюремные стражники слышат о Христе, и все остальные слышат о Христе. Павел даже напомнил нам, что если его читатели думают, что Евангелие приручается, они должны подумать об этом. Это скорее воодушевило других верующих больше говорить об Иисусе.

И затем вы помните, если вы следили или помнили из предыдущей лекции, нашу дискуссию о тех, кто проповедует из зависти и соперничества. Знаете, Павел меня в этом подловил. Он заставляет меня исследовать свое сердце.

Он заставляет меня задуматься о моем отношении к людям разных конфессий, к людям, которые проповедуют Христа, но делают все по-другому. Мы закончили

сильным утверждением Павла: жизнь — Христос, смерть — приобретение. Поблагодарив их за их молитвы и помощь Духа Иисуса Христа.

В следующем сеансе, от главы 1, стиха 27 до главы 2, стиха 18, я дал название «Поведение жизни, достойной Евангелия». В короткое время мы рассмотрим стихи 27–30, где Павел ясно изложит, что нужно знать о жизни, прожитой по Евангелию. Но также, вы хотите знать, что в рамках этой основной рубрики мы разделим обсуждение от главы 1, стиха 27 до главы 2, стиха 18 на четыре части.

Так что позвольте мне просто дать вам это. Знаете, мне нравится давать вам вещи, которые вы можете иметь в глубине сознания, пока мы проходим через это. Позвольте мне дать вам еще один набор этого.

Подумайте о прожитой жизни или жизни, о поведении, достойном Евангелия. Во-первых, начало — напомнить вам, что, собственно, это то, где мы находимся. Единство и стойкость среди оппозиции.

Затем мы рассмотрим призыв к солидарности посредством смирения. Затем мы рассмотрим Христа как подходящую модель. И затем, в-четвертых, завершая наше обсуждение до стиха 18 главы 2, мы рассмотрим призыв Павла светить в мире тьмы.

Давайте начнем рассматривать главу 1 со стихов 27-30. И читаю: только бы жизнь ваша была достойна благовествования Христова, дабы я, приду ли и увижу вас, или не буду, слышал о вас, что вы стоите в одном духе и в одних мыслях, единодушно подвизаясь за веру евангельскую, и не страшитесь и не боитесь ничего от противников.

Это для них явный знак их гибели, а для вас спасения. И это от Бога, потому что вам дано было ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него. Вступайте в тот же подвиг, который вы видели у меня, и теперь слышите, что я еще в нем.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению некоторых деталей этого отрывка, позвольте мне обратить ваше внимание на первую строку. Пастор во мне шалит. Первая строка гласит: только образ жизни ваш да будет достоин Евангелия Христова.

Достойно Евангелия Христа. Что здесь происходит? Вот что здесь происходит. Павел предполагает, что есть определенный образ жизни, который должен быть связан с теми, кто провозглашает и принимает Христа как своего Господа и Спасителя.

Есть ожидания, и это то, что и Павел, и его читатели знают, что достойно тех, кто следует за Христом. Другими словами, у них обоих есть некая согласованная структура поведения, христианский образ жизни и способ поведения, который должен отражать тех, кто вступил в контакт с Господом Иисусом Христом. Именно на этой основе он призывает их жить достойной жизнью.

Такая жизнь не прожита теми парнями, которые проповедуют по злой воле. Жизнь, достойная Евангелия, имеет определенный компонент, в той мере, в которой среди страданий и противостояния люди все еще сохраняют свой фокус на Христе, чтобы их жизнь прославляла его. Я обращаю ваше внимание даже на язык, который Павел здесь использует.

Но давайте посмотрим на единство и стойкость среди оппозиции. Павел здесь смещает фокус с себя на аудиторию и призывает их жить подобающей христианской жизнью.

Им предписано вести себя как граждане, чья жизнь должна соответствовать Евангелию. Интересно, что вы можете не найти в нашем английском переводе греческого слова, которое мы переводим как поведение или образ жизни. На самом деле, греческое слово имеет политический подтекст.

Греческое слово означает жизнь, которую проживает гражданин — гражданская ответственность гражданина, соответствующая его национальной идентичности. Я люблю говорить, что когда мы за границей, мы американцы.

Мы из страны свободных и дома храбрых. Мы любим исследовать. Мы не в тюрьме.

Нам нравится думать. Нам нравится творить. Если мы будем усердно трудиться, полагаться на Божью благодать и делать то, что мы должны делать по Его благодати, мы будем в порядке в этой стране.

Это Америка. Есть жизнь, которая прожита и отражает то, кем мы являемся. Мы не живем так, как будто мы заключены в наручники, ходим и съеживаемся от страха.

На самом деле, иногда я был обеспокоен высоким уровнем уверенности, который мы имеем в Америке, когда мы выражаем вещи, о которых мы не так уж много знаем, с высокой степенью уверенности. И я вижу, что мои британские друзья приветствуют это с высокой степенью скептицизма. И для меня не редкость обнаружить британского парня, слушающего и наблюдающего за некоторыми из моих американских коллег.

Слушай, наклони голову и сделай немного этого скретча. И я говорю, вы, британцы, я знаю, куда вы клоните. Но вернемся к Полу.

Павел говорит, как граждане небес, как последователи Христа, используя политический язык для людей, которые живут в Филиппах. Помните, во введении я упоминал вам, что если вы живете в Филиппах, у вас на самом деле двойное гражданство. У вас греческое гражданство.

У вас есть римское гражданство, потому что Филиппы были римской колонией в то время. В их гражданстве много гордости. Павел играет на этом.

Павел использует язык, который напоминает им, что их гражданство — это не римское гражданство или греческое гражданство. И если вы смотрите на жизнь, которой они должны соответствовать, это не жизнь, прожитая для того, чтобы победить римских граждан. Это жизнь, достойная Христа.

Небесное гражданство. Павел бросает им вызов. Важно, чтобы они вели себя как граждане, побеждая Христа и его царство.

Такое поведение должно свидетельствовать о единой позиции в церкви. Их поведение должно отражать высокую степень одного духа, чувство связанности и тип отношений, которые они имеют с другим. И Павел использует слово «один дух» таким образом, что мне это очень нравится.

Он призывает их стоять в одном духе. Мы вернемся к этому слову. Что оно значит? Означает ли это в одном Святом Духе или в одном духе в плане связи? Они должны иметь один ум или одну душу.

Греческое слово может переводить ум или душу. У них должно быть одно мышление. Представьте себе церковь; Павел говорит, что ваш дух должен быть связан и приятен.

Ваш настрой должен быть единым. У вас есть общая структура, система отчета и фокус. Фокус, если я резюмирую языком Павла, будет на Христе и кресте.

Для него наше христианское гражданство формирует характер христианского сообщества. И если христианское сообщество знает, что такое гражданство христианства, то, по сути, оно должно влиять на то, как мы относимся друг к другу в теле Христа. Чтобы вы не подумали, что Павел говорит о мегацеркви в центре Бостона, в Нью-Йорке или в Лос-Анджелесе, где-то в Аккре или в Лондоне, в Загребе, Хорватия, или в Будапеште, Венгрия.

Нет, он не говорит о мегацеркви. Он не говорит о самой большой церкви в Европе, будь то Лондон или Украина. Подумайте о домашних церквях.

Когда он призывает их объединиться в одном духе с одним мышлением, он не говорит, что вы делаете это только с теми, с кем вы принадлежите к группе. Вы делаете это со всеми, кто верит во Христа Иисуса. Именно в этом ключе Павел все еще мог называть их братьями, хотя он был в Риме, а они были в Филиппах.

Он хочет, чтобы они вместе боролись за Евангелие в одной вере. Фактически, это слово иногда переводится в разных английских Библиях бок о бок. Ого.

Павел призывает церковь объединиться в страданиях и отказаться от запугивания. Поэтому, когда он говорит в первой строке: пусть ваш образ жизни, ваши манеры, ваше поведение будут достойны Евангелия, жизнь, достойная Евангелия, — это не жизнь, полная разделений. Ропот и подрыв, борьба за власть.

Но жизнь, достойная евангелий, когда граждане небес живут жизнью, которая отражает их гражданство, они работают в единстве, они работают с одним настроем с соотечественниками. Они фактически работают бок о бок. И когда дело доходит до страданий, они фактически не оставляют одного человека страдать в одиночестве.

Они делятся, они участвуют, они поддерживают. На самом деле, эта церковь была очень хороша в этом. Они продолжали поддерживать Пола, даже когда он был в тюрьме.

И Павел хвастался ими в других своих посланиях. Единство для Евангелия Христа. Но когда Павел использовал слово Евангелие, о чем он говорил? Ну, позвольте мне привести вам короткую цитату Бена Уизерингтона в его комментарии к Посланию к Филиппийцам.

Бен Уитерингтон пишет, что Евангелие — это пересказ истории Христа. И образец истории должен быть воспроизведен как образец жизни последователей Иисуса. Для Павла Евангелие имеет четкие компоненты в этой сфере.

Евангелие фокусируется на Иисусе Христе и его распятии, его работе на кресте, на том, что Христос пришел сделать в нашем мире, чтобы спасти грешников, таких как я. И чтобы мы понимали, что пребывание во Христе может включать в себя страдания.

Кстати, позвольте мне немного отвлечься от сути разговора и напомнить вам, что Иисус никогда не обещал нам христианства без проблем. Иисус никогда не обещал нам христианства без страданий. Если вы когда-нибудь услышите, как проповедник или кто-то другой скажет вам, что вы станете христианином и

больше не будете страдать, попросите их снова заглянуть в Библию или напомните им, что то, о чем вы говорите, не находится в Библии.

На самом деле, следование за Христом может включать в себя несение креста Христа и может включать в себя страдания в различных формах. Смысл Павла в том, что когда это происходит, делайте это вместе и поддерживайте друг друга, пока вы проходите через эту борьбу. Евангелие и жизнь, прожитая по Евангелию, — это жизнь, которая охватывает все это.

Когда он сказал один дух, я сказал вам, что вы должны придерживаться этой мысли. Этот термин на самом деле можно понимать в терминах человеческого духа или Святого Духа. В науке сегодня все еще продолжаются эти дебаты.

Как мы интерпретируем это слово? Потому что это слово, когда вы говорите, что оно в Святом Духе, вы намекаете на язык, который Павел использует в других местах, например, общение в Святом Духе или чувство единства, которое заряжается энергией, наделяется силой и находится под влиянием силы Святого Духа. Так что, если вы говорите, что Павел просит церковь жить достойной жизнью и что должно быть едино в духе, то вы говорите, что он просит их оставаться в единстве, объединенными в цели, наделенными энергией и влиянием, наделенными силой Святого Духа. Некоторые утверждают, что нет.

На самом деле, Павел не отрицает этого в этом письме, но здесь он, кажется, утверждает, что быть в одном духе — значит жить с одной общей целью. Нам нужно иметь чувство связи с людьми, единство в цели, чувство чувств и образ мышления, и мы должны сказать, что мы в одном духе. Мне нравится использовать английское слово *one accord*.

Иногда я пытаюсь сказать людям, что быть в едином согласии во Христе не означает найти трех друзей, которые будут ездить с вами в Honda Accord, принадлежащей Христу. Нет. Быть в этом единомыслии — значит быть в одном духе, иметь общую цель, общую миссию, общие убеждения и общие стремления.

Однако, как мы это понимаем, это не отрицает того, что передает Павел, и не подрывает общую теологическую структуру Послания к Филиппийцам. Именно по этой причине я бы сказал, что это не имеет большого значения. Хотя я скорее скажу, что текст можно читать как один дух, я очень открыт для одного духа с точки зрения общей цели, но я очень открыт для тех, кто также говорит, что мы должны читать это как ссылку на Святого Духа.

По моему мнению, один дух также может быть активным в работе духа. Это дух, который соединяет нас. Вы помните эти писания? Когда мы уверовали во Христа Иисуса, Бог дал нам своего духа.

Именно этот дух объединяет нас. Это наша общая ДНК. Поэтому быть в одном духе или быть в едином согласии, разделять одну общую цель не обязательно означает или отрицает работу Святого Духа.

Таким образом, нам становится легче объяснить это на английском языке, в отличие от других языков, где слово для одного духа, общей цели может очень, очень сильно отличаться от ссылок на Святого Духа. В оппозиции Павел говорит, что все это единство должно проявляться в том, как они противостоят оппозиции. Оппозиция в 28-м часто выступала как предмет дебатов.

Мы знаем, что в другом месте Павел говорит о потенциальных иудействующих, которые могут прийти в церковь в качестве миссионеров, чтобы вызвать проблемы. Но кто такие противники? И позвольте мне освежить ваш разум; возможно, в стихе 28 он просил их не бояться ни в чем своих противников. Кто эти противники? Это здесь главное.

Кто эти противники? Они потенциальные иудействующие? Теперь, в главе 3, мы увидим, что эти потенциальные иудействующие, похоже, не такие уж большие противники. Они приходят, чтобы исказить послание Павла. Но, кажется, что у них есть одно общее противодействие, они находятся в римской колонии.

Павел находится в римской тюрьме. На него давит римская система, чтобы он держался подальше от Евангелия. Так вот, это ли здесь имеет место? Мы знаем, что когда вы смотрите на Филиппийцам, Павел никоим образом не предполагает этого постоянного противостояния церкви, которое столь сурово.

Итак, похоже, что в системе, о которой он здесь говорит, есть тонкая оппозиция. Он сказал, что эти оппоненты находятся на пути к разрушению, предполагая, что они не христиане. Именно в этом ключе я бы возразил против аргумента, что, возможно, они имеют в виду этих ориентированных на иудеев миссионеров, которые могут прийти.

Весьма вероятно, на мой взгляд, что оппоненты здесь ссылаются на римскую систему, которая была у них в Филиппах. Он говорит об этом так. Кажется весьма вероятным, поскольку я с ним согласен, что римские граждане Филипп, которые почитали императора на каждом публичном собрании, оказывали особое давление на верующих Филипп.

Их преданность теперь была отдана другому *kurios*, греческому слову для Господа Иисуса, который сам был казнен руками империи. Текущий контекст, в котором Павел утверждает, что они переживают ту же борьбу, которую он показывает нам в конце отрывка, в которой он теперь участвует как узник империи, дает нам веские основания так полагать. Другими словами, если вы

посмотрите на формулировку языка, кажется, что это предполагает, что все они подвергаются этой римской системе, оказывая всевозможное давление.

Вы можете вспомнить, что в предыдущей лекции я привлек ваше внимание к одной из главных проблем ранней церкви, особенно с поклонением императору, с выражением *kurios kaiser*, Цезарь — Господь, *kurios Jesus* или *kurios Christos*, Иисус — Господь, или Христос — Господь. Главный вопрос был в том, что здесь играет на заднем плане? Настолько много всего находится под давлением, что они даже не могли говорить о Господе, чтобы кто-нибудь не сказал: нет, мы знаем, кто ваш хозяин. Ваш хозяин в Риме, а это римская колония.

Вероятно, что такого рода давление находится на заднем плане этого конкретного испытания. Мы определенно так думаем, и я склонен разделять эту точку зрения. Этот разговор приводит нас к концу первой главы, где Павел напоминает церкви, что, будь то недоброжелательность или борьба и все такое, церковь должна оставаться единой и быть сосредоточенной на своем пути с Богом.

И затем он перейдет ко второй главе, и затем во второй главе он собирается выбросить это длинное предложение в начале и затем призвать церковь оставаться единой. Помните, он уже говорит о единстве, но на всякий случай, если они не понимают, он собирается это закрепить. Он любит эту церковь.

Он не хочет, чтобы что-то разделяло их. Они должны иметь одно мнение. Они должны стоять бок о бок друг с другом.

Они должны иметь один дух. И когда они это сделают, они фактически окажутся в идеальном месте, чтобы стоять вместе в единстве перед лицом оппозиции. Итак, если вы не против, давайте начнем рассматривать вторую главу.

Я дал вам схему в начале, которая напомнила нам, что мы рассматриваем главу первую до стиха 27, с 27 до главы второй, стих 18, как более широкое обсуждение поведения, достойного Евангелия. Я также напомнил вам, что мы рассмотрим первую часть, которую мы только что закончили рассматривать единство и стойкость среди оппозиции. Глава вторая, стихи первый-четвертый, которые мы рассмотрим через несколько минут, на самом деле является призывом к единству посредством смирения.

И это то, что мы сейчас рассмотрим. Оттуда мы перейдем к третьей и четвертой частям этого анализа поведения, достойного Евангелия. Итак, поскольку мы собираемся рассмотреть вторую главу, давайте поставим звездочку в начале, чтобы напомнить вам, что мы рассматриваем призыв к единству посредством смирения.

Призыв к единству посредством смирения. Давайте сделаем несколько наблюдений. Когда мы рассмотрим этот текст, если у вас есть Библия, вы можете открыть ее перед собой.

Я собираюсь прочитать ESV. И когда я читаю, я просто внимательно слушаю, как я читаю стихи с первого по четвертый. Итак, если есть какое утешение во Христе, какое утешение любви, какое участие духа, какое влечение и сострадание, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны.

Ничего не делайте по любопытству или тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Пусть каждый из вас заботится не только о своей пользе, но и об пользе других. Давайте сделаем несколько быстрых замечаний, потому что одна из вещей, которую английские переводы не помогают нам понять, заключается в том, что хотя вторая глава начинается с того, что мы называем условными предложениями if clause, когда я изучал английский язык, это одна из вещей, о которых мне говорили мои профессора, мои учителя, это предложение if clause.

Хорошо. Так вот, то, что мы называем в греческом языке условными предложениями, и там, где мы находим if, оно почти выражает условие, но это не всегда так. Иногда if предложение не обязательно объясняет какое-то условие или неопределенность.

На самом деле, если в этом смысле его следует переводить по тому, как фраза составлена в греческом условии здесь, то это не означает сомнения. Так что, когда вы читаете в своей английской Библии, если есть какое-то ободрение или утешение, вы не задаетесь вопросом, о, есть ли на самом деле утешение? Есть ли на самом деле ободрение? Это то, что Павел пытается сказать, поскольку есть ободрение и поскольку есть утешение, я хочу, чтобы вы обратили на это пристальное внимание. Другая вещь, на которую я хочу, чтобы вы обратили внимание в этом конкретном отрывке, это тот факт, что это одно предложение на греческом языке.

Ого. Можете ли вы представить, как я пытаюсь прочитать вам эти четыре стиха с моим странным африканским акцентом без дыхания? Вы можете это понять? Это то, что я люблю называть бездыханными выражениями Пола, длинными предложениями. Но давайте начнем рассматривать это немного ближе.

Что говорит Павел в стихах с первого по четвертый? Что делает его радость полной? Что является основанием для единства и средствами, чтобы довести его радость до этой полноты? Мне нравится смотреть на это как на прекрасную чашу, которую мы собираемся ощутить, и когда мы чувствуем, мы делаем

радость Павла полной. Во-первых, он говорит, если есть какое-то утешение, если есть какое-то ободрение, фактически, поскольку есть утешение, вот как я бы это перевел. Поскольку есть ободрение во Христе и поддержка среди сообщества веры, я кладу это в корзину, потому что это сделает мою радость полной.

Пусть это ободрение во Христе будет продолжаться в церкви. Вы можете спросить, почему Павел так одержим единством? Что ж, спасибо, что спросили об этом. Единство в сообществе — это все, что должно быть в сообществе для правильного функционирования.

Сообщество без единства может быть губительным или катастрофическим. Для Павла церковь должна быть едина. Поэтому тот факт, что он говорил о единстве с 27 по 30 стих первой главы, не означает, что он больше не должен об этом говорить.

Нет, это его друзья. Он искренне беспокоится о том, чтобы церковь объединялась и работала вместе, и так как это ободрение во Христе, они должны поддерживать это. Если есть утешение в любви, поскольку есть утешение в любви, обратите внимание, что ближе к концу этого длинного предложения Павел будет говорить о способности искать интересы других.

Итак, подтекст здесь и язык, который он здесь использует, — это язык, который является глубокой, глубокой привязанностью изнутри. Любовь агапе, любовь, которую должны иметь люди, должна быть безусловной. Это не все обо мне.

Я узнал это интересное выражение в Америке, которое, как мне показалось, лучше всего объясняет, чего Пол не хочет, чтобы произошло. Они говорят мне, я, и я сам, или что-то в этом роде, где акцент делается на мне, мне, мне. Я называю это философией мэ-изма.

Любовь, о которой здесь говорит Павел, — это самоотверженная любовь. Это жертвенная любовь. Это любовь, которая исходит из искренности сердца, и он говорит, поскольку есть утешение любви, или если есть утешение любви, как я знаю, положи это в корзину, чтобы заполнить мой ящик.

Он продолжает говорить, поскольку есть общение духа, объясняя страсть духа в самом начале, вы помните, что я задавал вопрос, означает ли это слово дух Святой Дух или дух людей, общую цель. Здесь нет такого спора, что это относится к Святому Духу. Если есть общение, *koinonia*, духа, вы знаете, это Павел написал во 2 Коринфянам, да будет с нами благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Божия и общение Святого Духа.

Именно этот Павел понимает, что в Святом Духе есть нечто, что может объединить народ Божий, людей, разделяющих веру во Христа; дух способен работать в их жизни. Именно этот Павел на самом деле говорит нам, что когда дух действительно работает в нас, это помогает нам рождать добродетели, которые в Послании к Галатам он называет плодом духа, и любовь — одна из них. Поэтому, если или когда есть участие в духе, продолжайте в том же духе, и пусть радость Павла будет полной.

И четвертое, на что он здесь указывает, это нежное сердце и сочувствие. Соединяя эти два союзом *and*, нежное сердце, в отличие от упрямого сердца, в отличие от жестокосердия. Сердце, которое достаточно мягкое, чтобы можно было сочувствовать другому человеку.

Знаешь, я должен тебе признаться, я был мужчиной. Я не мог плакать. Я был тем типом человека, который был крепким, потому что я вырос в культуре, где мужчины не плачут; мужчины должны быть очень, очень сильными.

И вот я понял, что когда люди действительно переживают настоящую эмоциональную борьбу, пытаюсь понять их, я рационализирую. И я должен рассказать вам, что со мной произошло, чтобы это изменить. Я учился в Европе.

Я оставил отца в Гане. Мой отец лежал в больнице время от времени, но он был в хорошей форме. Мой отец был ветераном войны, поэтому он получает одно из лучших видов лечения в военном госпитале.

Я меньше беспокоюсь о здоровье отца, потому что знаю, что с ним все будет хорошо. Когда на моем счету было всего 100 долларов, мне пришло курьерское письмо с сообщением о смерти отца. Я не мог вернуться в Гану.

Я был на мели. В тот роковой день я прогулялся по городу Осиек в Хорватии, у реки Драва. Когда я шел вдоль реки Драва, я наткнулся на эту скамейку и сел на нее.

Из ниоткуда, из ниоткуда, этот человек этого человека, этот упрямый, жестокосердный человек, думая о моем отце, мысль о небесном отце, который будет там, который будет со мной, даже когда я оплакивал своего земного отца, пришла мне на ум. Я подумал о молитве Господней, и я сломался. В тот роковой день я плакал как ребенок 30 минут подряд, просто рыдал.

Как будто все слезы, которые я сдерживал все эти годы, пытаюсь быть таким сильным, упрямым, бессердечным человеком, вырвались из меня в тот день. Я знал, что что-то произошло в тот день. Понадобилась смерть моего отца, чтобы Бог научил меня мягкосердечию.

Да, мы прошли через похоронные мероприятия. Я не мог вернуться домой. Да, я справился с трудностями этого.

Но только с тех пор, когда я разрыдалась, я поняла, что могу сочувствовать моим хорватским друзьям, которые потеряли близких на войне. Я могла чувствовать их боль, даже когда они говорили. Иногда я могла плакать вместе с подростками, когда они рассказывали о трудностях, которые им пришлось пережить во время войны.

Я изменился. У меня были новые сердца. Пол сказал, что поскольку есть добросердечие, нежное милосердие и сочувствие, это заставляет вас соединяться, сопереживать и фактически дотягиваться до другого человека, соединяясь с его чувствами.

Если они сохраняют это, они завершат его радость. Ого. С того рокового дня в 1997 году я стал другим человеком.

Я не смогла сдержаться, когда давала обещания у могилы. Я смогла поплакать с друзьями, которые потеряли близких. Я смогла пролить слезы перед своими детьми, когда друзья переживают трудные времена.

Я соединяюсь. Я могу понять. Моя эмоциональная связь и отношения растут, и я понимаю, когда Павел сказал: «Пусть сострадание и сочувствие будут активны», или поскольку эти качества активны в церкви, или если вы можете сделать их активными, как я знаю, это уже так, пусть это будет установлено.

Это хорошо для общества. Это хорошо для единства церкви. И мне нравится, как Ф. Ф. Брюс, британский ученый, любил это объяснять.

Это дух, который поддерживает их общую жизнь в теле Христа. Результатом общей жизни должны быть нежные и сострадательные сердца. Но эта нежность и сострадание, прежде всего, принадлежат Христу.

Они испытали его нежность и сострадание и, следовательно, могут с большей готовностью проявлять те же качества друг к другу. В стихе 2 Павел прибавляет некоторые конкретные ингредиенты, которые являются результатом этого единства. Один и тот же разум.

И я читаю, дополняю свою радость тем, что думаю одинаково. Вот это да. Думая одинаково, имея схожий образ мышления, не обязательно ввязываясь в ненужные разногласия и ненужные споры.

Быть одним и тем же умом. Быть одной и той же любовью. Или иметь одну и ту же любовь.

Не любить то, что христиане не любят, не обязаны любить. Любить то, что любит Христос, и любить людей, которых любит Христос. Иметь ту же любовь.

Сделайте это, чтобы дополнить мою радость. И он продолжает говорить, как я прочту, будучи в полном согласии и единомыслии. На самом деле, греческое слово на самом деле можно перевести как быть родственными душами.

В классе я пытался напомнить студентам то, что я видел в наши дни в наших западных исследованиях, пытаюсь заставить Библию говорить об однополых отношениях везде, где люди могут это найти. На самом деле, греческое слово является составным словом, которое на самом деле означает быть одного ума — или связанной души.

Но это не означает, что они геи или люди становятся геями в этом смысле. Если вы хотите узнать точку зрения Павла на гомосексуальность, то она ясна. Прочитайте Римлянам главу 1, прочитайте 1 Тимофею и прочитайте 1 Коринфянам главу 6. Вот о чем там идет речь.

Здесь Павел говорит о подлинной привязанности, единстве и согласии, а не о разногласии в общине веры. А затем, в стихе 3 и стихе 4, он напомнит нам о некоторых потенциальных проблемах, которые могут подорвать единство. Итак, вы говорите так: ничего не делайте из эгоистичных амбиций.

Не делайте этого, потому что если вы это сделаете, вы подорвете единство в теле Христовом. Не делайте ничего из тщеславия, но не делайте ничего из гордости, высокомерия, напыщенности. Это одно из таких слов. Когда я учу английский, мне нравится слово *composity*.

Это большое слово. Я хотел, чтобы мои друзья знали, что я знаю новое слово. Теперь, когда я в Америке и в англоговорящем мире, все его знают, так что теперь даже не круто его произносить.

Быть гордым, считать себя выше других, иметь то, что я называю шеей страуса, и говорить себе, что я создан с высоко поднятой головой, смотреть на всех свысока, и я просто упражняю свои природные способности быть страусом. Нет, ничего не делай из тщеславия, говорит Пол, потому что, знаете что? Поступая так, ты подрываешь товарищество в сообществе. Не ищи только свои личные интересы, говорит Пол.

Нет, но если вы посмотрите на выражение, то очень интересно увидеть, как Павел это выражает. Стих четвертый, не о себе только каждый заботься, но и о других. Другими словами, не ищите своих интересов, но и других.

Он не говорит, чтобы вы искали интересы других и пренебрегали своими собственными. Нет, ищите интересы других так же, как вы ищете свои интересы. Павел не пытается создать какое-то странное ложное чувство мессианского комплекса, которое говорит: «Я просто собираюсь спасти людей, я просто собираюсь помогать людям, и когда вы это делаете, вы сами не ищете своего благополучия, своего благосостояния и своего прочного положения в Боге, и все это о том, что я просто смотрю на интересы других, и даже если я терплю крах, и все такое, это нет.

Ищите не только свой личный интерес, но и интерес других. Таким образом, истинное чувство единства, любви и взаимоотношений может быть выработано и обогатить сообщество. Давайте сравним это с тем, что сказал Павел, если вы помните похожий язык, использованный ранее в первой главе, когда Павел говорил о тех проповедниках.

Давайте сравним. Как вы видите на экране, вы увидите, что здесь в первой главе из стихов 15 и 17 некоторые действительно проповедуют Христа из зависти и любопытства. Глава вторая, стихи три и четыре, ничего не делают из эгоистического честолюбия.

Посмотрите на это эгоистичное честолюбие. Павел говорит, что это нет, нет. Другими словами, когда он говорит, что я называю их братьями, когда он говорит, что они проповедуют Христа, он не говорит, что одобряет стремление к эгоистичным честолюбиям.

Нет, говорит, не должно быть у вас этого или тщеславия. Но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но и о других.

Ого. Смотреть на то, что происходит здесь с Полком, становится очень, очень интересно. Откуда он это берет? Может быть, сейчас самое время остановиться и рассказать вам.

Вы хотите вернуться и начать первую главу, первый стих Послания к Филиппийцам, и начать подчеркивать везде, где вы найдете Христа, подчеркивать слово Христос. Если это не ваша Библия, пожалуйста, не делайте этого, потому что это начнет выглядеть уродливо. Вы начнете видеть, что Христос повсюду.

Итак, Павел продолжит говорить вам, что подчеркивая, если вы хотите подчеркнуть Христа, это правильно для вас, потому что, начиная с пятого стиха, он скажет, что ваше во Христе Иисусе, или те же мысли Христа да будут у вас. Итак, теперь он говорит о Христе в этом, о Христе в том, но теперь он скажет,

смотрите, я хочу, чтобы вы посмотрели на Христа. Возможно, как на образец, и я объясню это через несколько минут.

Затем он продолжит давать нам то, что мы называем христологическим гимном, который мы рассмотрим, и я хотел бы объяснить сложность и то, как мы ссылаемся на некоторые из этих вещей, и все странные вещи, которые ученые говорят о некоторых из этих вещей, потому что, да, потому что мы ученые, и потому что мы должны рассуждать, чтобы зарабатывать на жизнь, и иногда мы заставляем людей расти в их работе с Богом, что, как предполагается, является нашей настоящей работой. Итак, я напому вам о некоторых научных рассуждениях на эту тему, но поймите, что Христос будет рассматриваться как модель. Подводя итог четырем полным моделям, которые я дал вам ранее, вы начинаете понимать, что мы только что рассмотрели призыв к единству посредством смирения, глава вторая, стихи с первого по четвертый.

В следующей лекции мы рассмотрим главу третью, главу вторую, с пятого по одиннадцатый стихи. Христос как подходящая модель. Но прежде чем мы приступим к всестороннему обсуждению этого, вам может быть интересно, что стих пятый — это очень, очень важный стих в разговоре, и, возможно, если позволит время, я хотел бы обсудить с вами некоторые элементы стиха пятого, но если время не позволяет, я просто дам вам общую картину того, что мы будем рассматривать.

Итак, давайте рассмотрим это с пятого стиха. С пятого стиха вы начинаете понимать, что мы будем смотреть, особенно с шестого стиха, на предсуществовавшего Христа. С седьмого по восьмой мы будем смотреть на воплощённого Христа.

С девятого по одиннадцатый стихи мы рассмотрим вознесенного Христа. И эй, позвольте мне показать вам кое-что. Мне нравится делать из этого что-то, и угадайте, что я делаю? Христа на кресте.

Итак, мы рассмотрим этот гимн, который фокусируется на Христе. Кстати, я теолог, я не атеист. Иногда я пытаюсь.

Мои ученики напоминают мне, что я делаю и чего не делаю как художник. Да, я согласен. Но Христос на кресте, если я смогу это понять, это нормально.

Итак, с пятого по одиннадцатый стихи мы будем читать так: Имейте такие же мысли между собою, какие и ваши во Христе Иисусе, из ESV. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу.

Но унижил Себя Самого, приняв образ раба, родившись и по виду став как человек, и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до

смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его. Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени.

Так что пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и на земле, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Мы только что рассмотрели, как Павел стремится объединить церковь перед лицом противостояния, призывая их к единому мышлению, быть в духе Христа и сохранять это общение, которое важно, когда они страдают от участи, которую он сам претерпевает в Риме в конце первой главы. Глава вторая, я напомнил вам с начала второй главы, как Павел на самом деле пишет это длинное предложение второй главы, стихи с первого по четвертый на греческом языке в условных предложениях, бросая им вызов с таким отношением и качествами, которые сделают его радость полной, подчеркивая необходимость единства.

Объединенные, мы строим; разделенные, мы падаем. Христианское сообщество необходимо, если мир увидит Христа в действии. Перейдите к книге Деяний и посмотрите.

Великие вещи происходят, когда христиане объединяются в одном месте. Молились ли они, изучали ли Библию и общались, преломляли ли хлеб, ну, происходит так много замечательных вещей. Это дьявольский план — вызвать это единство в теле Христа.

В Послании к Филиппийцам, даже находясь в тюрьме, Павел хочет, чтобы церковь была едина. И, может быть, просто может быть, мы можем сделать это также и нашей амбицией, не искать своих собственных интересов, своих эгоистичных интересов, но стремиться к качествам истинных граждан небес и подражать поведению или демонстрировать поведение, подобающее тем, кто называет Христа Иисуса Господом. Поступая так, мы принесем честь нашему Отцу Небесному, и мир увидит Христа в сообществе Христа.

Спасибо еще раз за продолжение этих исследований с нами. Надеюсь, вы узнаете и растете, как и я. Надеюсь, Бог проливает свет на вещи, о которых я даже не говорю в этом отрывке.

И я молюсь и надеюсь, что вместе мы будем инженерами, которых Бог будет использовать для объединения людей, разделяющих веру во Христа Иисуса. Спасибо еще раз, и да благословит вас Бог.

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций по тюремным посланиям. Это сессия 11, Поведение, достойное Евангелия, Филиппийцам 1:26-2:5.